

Мальчикъ-съ-пальчикъ.

1.

Жили-были въ одной деревнѣ мужикъ и баба.

Всего вдоволь было у нихъ.

Въ хлѣбѣ стояли двѣ коровы, въ конюшнѣ пара крѣпкихъ лошадокъ, въ закромахъ не было недостатка въ хлѣбѣ, а все же скучно было у нихъ въ избѣ.

И несмотря на свой достатокъ, сильно тосковали мужикъ и баба.

А тосковали они потому, что были совершенно одиноки.

Не далъ имъ Богъ дѣтей.

Уже за 40 лѣтъ перевалило мужику, а все еще у нихъ не появлялся давно желанный ребенокъ.

Молилъ, молилъ Бога мужикъ, да, наконецъ, Богъ сжалился надъ ними, и родился у нихъ мальчикъ.

Какъ посмотрѣли на него мужикъ съ бабой, такъ только ахнули.

Такимъ крошечнымъ мальчикъ былъ, какихъ еще до сихъ поръ не бывало на свѣтѣ.

Не болѣе, какъ съ палецъ величиною былъ малютка.

Но и такому крошкѣ были рады мужикъ и баба, стали они ухаживать за малюткой.

Да хоть и шло время, а малютка все не подрасталъ.

Такимъ ужъ его Богъ сдѣлалъ, что онъ все въ томъ же ростѣ и остался.

Шли годы.

Малютка хотя и сдѣлался теперь шестилѣтнимъ ребенкомъ, но все же былъ не больше пальца величиной.

Всѣ, кто не видалъ его, дивились на него, какъ на чудо.

А отецъ и мать прозвали его—мальчикъ-съ-пальчикъ.

Не великъ былъ шестилѣтній малютка, да разумомъ большимъ обладалъ.

И въ шесть лѣтъ сталъ онъ такимъ разумнымъ, что далеко своихъ сверстниковъ за поясъ заткнулъ.

Бывало, что ни скажешь, отецъ да мать на него только дивуются.

Подросъ мальчикъ-съ-пальчикъ и сталъ съ отцомъ въ поле ходить.

Подивился отецъ, когда малютка съ нимъ въ первый разъ въ поле попросился.

— Да куда тебѣ, малышу, со мною итти? — сказалъ онъ.

А мальчикъ-съ-пальчикъ знай просится.

— Я,—говорить,—тятенька, помогать тебѣ буду.

Только разсмѣялся мужикъ на эти слова.

— Ужъ, гдѣ,—говорить,—тебѣ помогать мнѣ, коли у тебя силенки на грошъ нѣту?

А мальчикъ-съ-пальчикъ знай свое ладить:

— Возьми меня, тятенька, возьми.

Подумалъ, подумалъ мужикъ, да и взялъ съ собою малютку.

Пріѣхали они въ поле, давай отецъ землю пахать.

А мальчика-съ-пальчикъ около котомки съ хлѣбомъ посадилъ и приказалъ ему ждѣть, пока работу кончитъ.

Пока отецъ пахалъ, мальчикъ-съ-пальчикъ хлѣбъ поѣлъ, а какъ кончилъ отецъ пахать, да къ котомкѣ подошелъ, мальчикъ-съ-пальчикъ говоритъ ему:

— А ну-ка, тятенька, давай я теперь пахать буду.

Разсмѣялся отецъ.

— Куда ужъ тебѣ, — говоритъ, — пахать, коли вожжи тяжелѣе тебя будутъ.

— А это, ужъ, не твое дѣло, — говоритъ мальчикъ-съ-пальчикъ. — Ты меня только на голову лошади между ушами посади.

Послушался мужикъ и посадилъ мальчика-съ-пальчикъ на голову лошади между ушами, а самъ принялся за обѣдъ.

Сталъ мальчикъ-съ-пальчикъ лошади то въ одно, то въ другое ухо покрикивать.

Нагнется къ уху, да въ самое ухо и кричитъ — кричитъ, да понукаетъ.

Лошадь и пошла.

А мальчикъ съ-пальчикъ между ушами сидитъ и лошадыю управляетъ.

Если лошади правѣе надо итти, онъ ее за правое ухо держитъ, если лѣвѣе — за лѣвое.

И стала у него лошадь такъ ходить, словно ею взрослый человѣкъ управляетъ.

А мужикъ смотритъ на него, удивляется, да радуется, что Богъ ему такого сына послалъ.

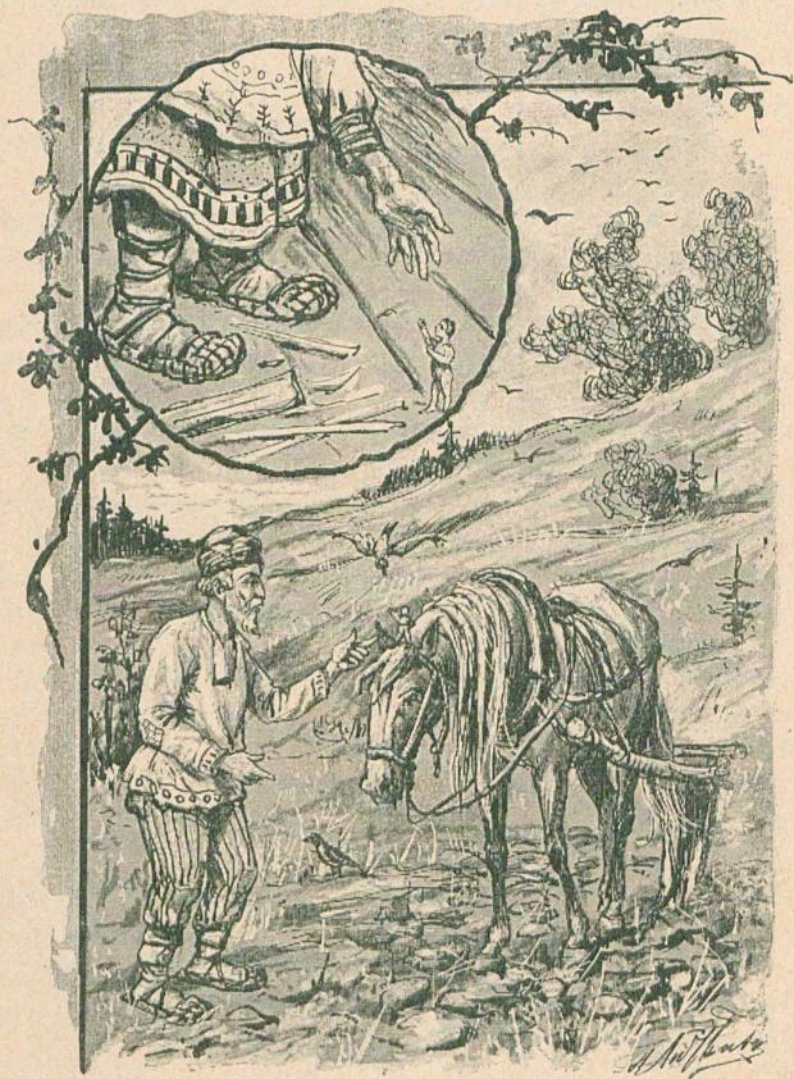
Захотѣлъ было онъ сына смѣнить, да мальчикъ-съ-пальчикъ не дался:

— Нѣтъ ужъ, тятенька, ты довольно поработалъ, поди, отдохни...

Да такъ мальчикъ-съ-пальчикъ и проработалъ весь день.

Съ той поры сталъ мальчикъ-съ-пальчикъ каждый день съ отцомъ въ поле выѣзжать и въ работахъ отцу помогать.

Думалъ мужикъ, что Богъ ему никчемнаго сынишку послалъ, а тутъ оказалось, что мальчикъ-съ-пальчикъ ему

взрослаго работника замѣнять сталъ, а это мужику очень выгодно было.

Бывало пошлетъ онъ мальчика-съ-пальчикъ въ поле работать, а самъ на другой лошади товаръ купцамъ возить.

Стало въ домѣ его еще больше достатку.

II.

Вотъ однажды выѣхалъ мужикъ на поле вмѣстѣ съ мальчикомъ-съ-пальчикъ.

Сталъ мальчикъ-съ-пальчикъ боронить поле, а отецъ снопы возить съ другого поля.

А въ это время мимо нихъ помѣщикъ ѣхалъ.

Видитъ помѣщикъ, что лошадь съ бороной по полю ходитъ, а никто ея не управляетъ.

Да притомъ видитъ, что лошадь правильно ходитъ и нигдѣ не останавливается.

Никогда не видѣлъ ничего подобнаго помѣщикъ.

Подѣхалъ онъ къ мужику и сталъ его спрашивать:

— Скажи, мужичекъ, какъ это у тебя лошадь боронить, а никто ея не управляетъ?

— Нѣтъ, баринъ,—отвѣчаетъ мужикъ,—лошадь моя не сама по себѣ ходитъ, а сынокъ мой ея управляетъ.

Еще больше удивился помѣщикъ.

Посмотрѣлъ вокругъ себя, на борону и на лошадь взглянулъ, да и снова спрашиваетъ:

— Да гдѣ же сынокъ твой?

— Да вонъ между ушами у лошади сидитъ,—отвѣчаетъ мужикъ.

Подошелъ помѣщикъ къ лошади, взглянулъ ей между ушами, да такъ и ахнулъ отъ удивленія.

Видитъ, сидитъ малютка-мальчикъ между ушами, за уши лошадь подергиваетъ, да въ уши ей покрикиваетъ

И сталъ тутъ баринъ мужика просить:

— Продай ты мнѣ своего сынишку.

Но мужикъ не захотѣлъ продавать своего мальчика-

съ-пальчикъ, хотъ баринъ и давалъ ему сто рублей, но онъ все-таки отказалъ ему.

Вдругъ слышитъ, кричитъ ему мальчикъ-съ-пальчикъ съ лошадиной головы:

— Тятка, а тятка, поди сюда!

Подошелъ къ нему мужикъ, а мальчикъ-съ-пальчикъ и говоритъ ему:

— Продай меня, тятя, ему, возьми сто рублей — на хозяйство пригодится.

— Да какъ же я продамъ тебя, сынокъ? — спрашиваетъ мужикъ.

— Да такъ и продай, — отвѣчаетъ мальчикъ-съ-пальчикъ, — а за меня не бойся, ужъ я какъ-нибудь назадъ приду.

Послушалъ мальчика-съ-пальчикъ отецъ и сталъ съ помѣщикомъ торговаться.

Наконецъ, сторговался и отдалъ мальчика-съ-пальчикъ за сто пятьдесятъ рублей.

Простился мальчикъ-съ-пальчикъ съ отцомъ, а помѣщикъ взялъ его въ руку, да въ карманъ пальто спряталъ. А чтобы мальчикъ-съ-пальчикъ оттуда не выскочилъ, помѣщикъ карманъ зашилъ.

Сѣлъ помѣщикъ въ коляску, да и поѣхалъ.

Ѣдетъ помѣщикъ домой, да и думаетъ:

— Вотъ-то жена порадуется! На славу подарочекъ ей везу.

А мальчикъ-съ-пальчикъ сидитъ себѣ въ карманѣ, да мени не теряетъ.

Вынулъ онъ изъ кармана булавочку, проковырялъ ею въ карманѣ помѣщика дырочку, да и давай нитка за ниткой въ помѣщикемъ карманѣ разрывать.

Не доѣхалъ еще помѣщикъ до дому, а мальчикъ-съ-пальчикъ уже такую дыру въ карманѣ продѣлалъ, что самъ черезъ нее вылѣзъ.

Не замѣтилъ помѣщикъ, какъ мальчикъ-съ-пальчикъ изъ кармана ушелъ и въ траву шлепнулся.

А мальчикъ-съ-пальчикъ въ мягкую траву соскочилъ, да и пошелъ себѣ домой.

Долго надо было бы итти мальчику-съ-пальчикъ, да на его счастье скоро дошелъ онъ до собаки, которая на лугу лежала и отдыхала.

Подкрался къ ней незамѣтно мальчикъ-съ-пальчикъ, вскарабкался на нее, залѣзъ ей на голову между ушами, ухватился рученками за уши, да и давай просить ее:

— Милая собачка, снеси ты меня къ моему батюшкѣ. А не снесешь, такъ я съѣмъ тебя.

Испугалась собака.

Никогда еще никто къ ней на голову не прыгалъ.

Вскочила она и понеслась вмѣстѣ съ мальчикомъ-съ-пальчикъ.

А мальчикъ-съ-пальчикъ знай ея управляетъ, то за одно, то за другое ухо подергиваетъ.

Еще вечеръ не насталъ, а мальчикъ-съ-пальчикъ уже дома очутился.

Обрадовались мужикъ и баба, увидавъ своего возвратившагося сына.

Да какъ же было и не радоваться.

Цѣлыхъ сто пятьдесятъ рублей нажилъ на своемъ малюткѣ мужикъ, а для мужицкаго хозяйства сто пятьдесятъ рублей большія деньги были.

Стали мужикъ и баба обнимать и цѣловать мальчика-съ-пальчикъ, стали его угощать всякими лакомствами.

А мальчикъ-съ-пальчикъ не менѣе ихъ радуется.

— Погодите, — говорить, — я вамъ еще и не такую службу сослужу.

Накормили и напоили мужикъ съ бабой своего малютку, да и уложили его въ крошечную пуховую постельку спать.

III.

Вотъ однажды пошла баба въ курятникъ, глядитъ, ни одной курицы нѣтъ, только перья на полу лежатъ.

Такъ и всплеснула руками баба.

Догдалась она, что лиса къ ней ночью пожаловала.

Прибѣжала она въ избу, да давай плакать, давай му-

жику на лису воровку жаловаться. Было въ курятникѣ пять курочекъ и одинъ пѣтушокъ, а теперь ни одной не осталось, всѣхъ лиса патрикѣвна перерѣзала.

Да что подѣлаешь.

Пошелъ мужикъ по деревнѣ, купилъ снова пять куръ и пѣтуха, зарылъ яму, которую лиса подъ стѣной курятника прокопала, да и посадилъ куръ въ курятникъ.

А мальчикъ-съ-пальчикъ призадумался.

— Вѣдь опять лиса прійдетъ! — думаетъ. — И этихъ куръ передавить! Надо ее какъ-нибудь извести.

Вотъ пришелъ вечеръ, а мальчикъ-съ-пальчикъ и говоритъ:

— Не лягу я спать, тятенька, хочу себѣ я самъ мѣхъ на шубу добыть.

Удивился отецъ.

— Да откуда ты его добудешь? — спрашиваетъ онъ сына.

А мальчикъ-съ-пальчикъ ему и отвѣчаетъ:

— Пока еще и самъ не знаю, а только добыть хочу самъ, чтобы тебя въ расходъ не вводить.

Не легъ мальчикъ-съ-пальчикъ въ постельку, а забрался на ночь въ курятникъ и притаился тамъ въ самомъ уголкѣ.

Вотъ подошла лиса ко двору, понюхала воздухъ, да и шмыгнула черезъ подворотню во дворъ.

Подошла она къ курятнику, увидѣла, что ея лазейка засыпана, и начала себѣ новую прорывать.

Слышитъ мальчикъ-съ-пальчикъ, какъ лиса когтями землю роетъ.

Вотъ прорыла лиса нору.

Влѣзла она въ курятникъ, да только было хотѣла на куръ прыгнуть, какъ вдругъ мальчикъ-съ-пальчикъ прыгъ прямо ей на голову.

Схватилъ се за уши, да какъ крикнетъ ей въ самое ухо:

— Сиди смирно, не то съѣмъ!

Отроду ничего подобнаго съ лисой не случилось! Никогда никто ей на голову не прыгалъ.

Струсил лиса и стала она просить мальчика-съ-пальчикъ.

— Не знаю, кто ты таковъ, — заговорила лиса. — Только знаю я, что ты силенъ, хотя и малъ.

— Да еще какъ силенъ-то! — говоритъ мальчикъ-съ-пальчикъ.

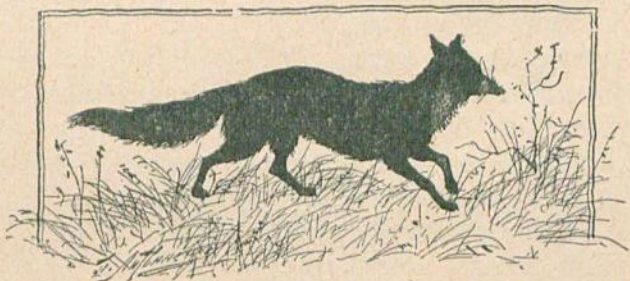
Да какъ кольнетъ лису въ ухо булавкой.

— Это, — говоритъ, — я только однимъ пальцемъ тебя коснулся. А коли десятью возьмусь, такъ всю шкуру въ рѣшето превращу.

Свѣта Божьяго не взвидѣла лиса отъ боли.

Стала она молить:

— Не трогай меня, сдѣлай милость. Что хочешь со мною дѣлай, только въ живыхъ оставь.

— Ладно, такъ и быть, оставлю, если ты ко мнѣ въ услуженіе пойдешь и изъ моей воли выходить не будешь, — отвѣчаетъ мальчикъ-съ-пальчикъ.

Да какъ уколеть лису булавкой въ носъ.

— Ой-ой-ой! — закричала лиса. — Бога ради, не трогай меня своими пальцами! Все, что хочешь, сдѣлаю, рабой твоей навѣки буду.

— Ну смотри! — говоритъ мальчикъ-съ-пальчикъ. — Помни свое слово. Отъ меня ты никуда не уйдешь, я тебя и въ норѣ твоей разыщу и изъ-подъ куста вытяну.

Слѣзъ мальчикъ-съ-пальчикъ съ лисицы и говоритъ снова:

— Видишь, какой я маленькій! Только ты на это не

смотри, потому что сила у меня великая есть и я любого звѣря побѣдить могу.

Задрожала лиса.

А мальчикъ-съ-пальчикъ снова ей говорить:

— Пожалѣль я тебя, а ты мнѣ за это службу сослужи. Хочу я быть вашимъ лисинымъ царемъ, хочу вами повѣлѣвать. А не послушаетесь вы меня, я васъ всѣхъ пальцами заколю.

Испугалась еще больше лиса.

— Что же,—говорить.—На все воля твоя.

— Вотъ,—говорить мальчикъ-съ-пальчикъ,—я сяду на тебя, а ты носи меня въ лѣсъ. Устрой мнѣ тамъ избушку, а потомъ я скажу тебѣ, что дѣлать надо.

Нагнулась лиса, дала мальчику-съ-пальчикъ на себя влѣзть, пролѣзла вмѣстѣ съ нимъ черезъ вырытый проходъ, а потомъ и въ подворотню.

Да и помчала въ лѣсъ.

Прибѣжала она въ лѣсъ, выстроила мальчику-съ-пальчикъ избушку изъ бересты, принесла ему водички кувшинчикъ и курочку жареную и спрашиваетъ:

— Что еще, царь-государь, прикажешь?

А мальчикъ-съ-пальчикъ и говорить:

— Пойди скажи всѣмъ своимъ лисамъ, чтобы на поклонъ ко мнѣ пришли. Да гляди, чтобы каждая съ данью пришла.

Поклонилась лиса патрикѣвна мальчику-съ-пальчикъ и побѣжала въ лѣсъ.

Стала она всѣ лисьи норы обѣгать, всѣхъ лисъ собирать.

— Бѣгите,—кричить,—лисички-сестрички на поляну, поклонитесь нашему царю, мальчику-съ-пальчикъ.

Удивились лисы.

— Что это,—спрашиваютъ,—за мальчикъ-съ-пальчикъ? Кто онъ такой и откуда взялся?

А лиса патрикѣвна и говорить:

— Мальчикъ онъ. Крохотный-крохотный, а силища въ немъ огромная. Если пальцемъ дотронется—словно но-

жомъ острымъ кольнетъ, а коли всѣми десятию схватить, такъ всю шкуру въ рѣшето превратить.

— Да, можетъ быть, и не стоитъ къ нему итти?—спрашиваютъ лисы.

— Что вы, что вы, сестрички,—отвѣчаетъ лиса патрикѣвна,—коли не придете вы къ нему добромъ, такъ онъ самъ къ вамъ въ норы пожалуетъ. И тогда худо будетъ. Собирайтесь лучше къ нему на поклонъ и пусть каждая изъ васъ ему подарочекъ принесетъ.

Испугались лисы.

Выбѣжали онѣ изъ норъ, побѣжали кто въ лѣсъ, кто по деревнямъ, кто по селамъ и собрались въ концѣ-концовъ на полянкѣ, гдѣ мальчикъ-съ-пальчикъ жилъ.

Вышелъ къ нимъ мальчикъ-съ-пальчикъ, а лисы ему кланяются.

— Не побрезгуй, — говорятъ, — нашими подарками. Только смилуйся надъ нами.

Тутъ стали лисы мальчику-съ-пальчикъ свои подарки подносить.

Кто курочку принесъ, кто пѣтушка, кто тетерева, кто рябчика.

Принялъ мальчикъ-съ-пальчикъ подарки и говоритъ:

— Спасибо вамъ, мои лисаньки, за подарки. Да только вѣдь разбѣгутся и разлетятся они, если вы для нихъ избушки не соорудите.

Бросились лисы во всѣ стороны, стали валежникъ да кору древесную таскать.

И построили они къ вечеру домъ на славу.

Заперъ въ него мальчикъ-съ-пальчикъ всѣхъ птицъ и призадумался.

Птицъ-то много, да кормить ихъ нечѣмъ.

Вышелъ онъ на полянку, сѣлъ въ траву и весь въ ней спрятался.

А на ту пору въ травѣ мышь полевая пробиралась.

Только было хотѣла она прошмыгнуть мимо мальчика-съ-пальчикъ, а мальчикъ-съ-пальчикъ вдругъ какъ прыгнетъ на нее.

Схватилъ ее за уши, пригнулъ къ землѣ, нагнулся къ самому уху, да какъ крикнетъ:

— Смерти или живота:

Чуть не умерла отъ страха полевая мышь и стала она молить мальчика-съ-пальчикъ:

— Не губи ты меня, маленькую мышь. Я царица мышиная. Скажи, чѣмъ могу отплатить я тебѣ, если меня въ живыхъ оставишь?

А мальчикъ-съ-пальчикъ ей и говорить:

— Смогри, не вздумай отъ меня удирать. Хоть малъ я, да силенъ. И если ты отъ меня удерешь, такъ я все равно твою нору найду и туда къ тебѣ приду. А тогда уже не прогнѣвайся.

Стала царица мышиная его въ своей покорности увѣрять.

— Вижу я, что ты силенъ и такъ малъ, что въ нашу норку свободно влѣзть можешь. Говори, приказывай, а я твою волю исполнять буду.

Выпустилъ ее мальчикъ-съ-пальчикъ и говорить ей:

— Принесли мнѣ лисы въ подарочекъ куръ, пѣтушковъ и разныхъ птицъ дикихъ, а кормить ихъ мнѣ нечѣмъ. Такъ вотъ изволь ты по своему мышиному царству приказъ отдать, чтобы мыши твои мнѣ зеренъ пшеничныхъ натащали.

Поклонилась царица мышиная мальчику-съ-пальчикъ и побѣжала въ поле.

Стала она всѣхъ мышей своихъ у себя собирать.

Собрала она всѣхъ мышей да приказала имъ зерна пшеничныя таскать и на полянкѣ возлѣ домика мальчика-съ-пальчикъ складывать.

Разбѣжались мыши сѣрыя по полямъ хлѣбнымъ.

А въ это время мужики уже хлѣбъ убирали и на землѣ много опавшихъ хлѣбныхъ зеренъ было.

Стали мыши сѣрыя съ земли зерна пшеничныя собирать да на полянку таскать.

Три дня и три ночи онѣ зерна таскали, пока, наконецъ, всѣ опавшія зерна не пособирали.

И навалили онѣ на полянѣ такую кучу, что она на пѣлый домъ похожа была.

Накормилъ мальчикъ-съ-пальчикъ своихъ птицъ, а самъ въ лѣсъ пошелъ.

Идетъ себѣ, пѣсенки попѣваетъ.

А въ это время дождь пошелъ.

Испугался мальчикъ-съ-пальчикъ, не знаетъ, куда ему отъ дождя дѣться.

Вдругъ видитъ—большой грибъ подберезникъ стоитъ.

Забрался мальчикъ-съ-пальчикъ подъ него да словно подъ навѣсомъ дождь переждалъ.

Переждалъ да пошелъ себѣ дальше.

Шелъ онъ, шелъ, вдругъ видитъ—мишка косолапый идетъ.

Такъ малъ былъ мальчикъ-съ-пальчикъ, что мишка его даже не замѣтилъ.

А мальчикъ-съ-пальчикъ подошелъ къ нему сзади, уцѣпился руками за его шерсть да и влѣзъ къ нему на спину.

Со спины на голову перебрался и къ самому уху медвѣжьему подлѣзъ.

Былъ мальчикъ-съ-пальчикъ такъ легокъ, что мишка даже его не почувствовалъ.

А мальчикъ-съ-пальчикъ ухо медвѣжье отвернулъ да какъ крикнетъ изо всей силы въ самое ухо:

— Берегись, мишка, твоя смерть пришла!

Испугался мишка и бросился бѣжать со всѣхъ ногъ.

А мальчикъ-съ-пальчикъ сидитъ себѣ у него на головѣ да кричитъ прямо въ ухо:

— Не уйдешь, братъ, не уйдешь отъ меня. Лучше остановись и покорись.

Еще больше испугался мишка.

Никогда ничего подобнаго съ нимъ въ жизни не случилось.

Остановился онъ, сталъ оглядываться да такъ никого и не увидѣлъ.

Вотъ и спрашиваетъ мишка:

— Кто ты такой и что тебѣ отъ меня надобно?

А мальчикъ-съ-пальчикъ ему и отвѣчаетъ:

— Я великій чародѣй и сила во мнѣ огромная есть. Захочу—однимъ ударомъ тебя погублю и всѣхъ медвѣдей въ лѣсу изведу. А коли вздумаешь скрыться—въ одну минуту найду.

Смотрить медвѣдь кругомъ, никого не видитъ, а голосъ слышитъ.

И увѣрился мишка въ томъ, что взаправду гдѣ-то передъ нимъ чародѣй-невидимка стоитъ.

Стоитъ мишка, милости проситъ:

— Не губи ты меня, могучій чародѣй! Скажи, что мнѣ дѣлать, чтобы умилостивить тебя?

А мальчикъ-съ-пальчикъ ему и говорить:

— Есть тутъ въ лѣсу поляна большая, а на той полянѣ маленькій домикъ берестовый стоитъ. А около того домика большой домъ стоитъ. Въ томъ домѣ пѣтухи, куры и птица разная живетъ, а около того дома гора пшеницы насыпана.

— Знаю,—говоритъ медвѣдь.

— Бѣги же ты въ лѣсъ, мишка,—говоритъ мальчикъ-съ-пальчикъ. — Да скажи своимъ медвѣдямъ, что чародѣй могучій имъ меду собрать приказалъ и тотъ медъ на полянкѣ той сложить. А коли приказа моего не исполнять, такъ всѣхъ ихъ загублю.

Сказалъ это мальчикъ-съ-пальчикъ да тихонько перебрался съ медвѣжьей головы на медвѣжью спину, осторожно по задней лапѣ на землю спустился да за дерево спрятался.

Такъ мишка косолапый и не увидѣлъ мальчика-съ-пальчикъ.

Только этимъ еще больше увѣрился, что могучій чародѣй съ нимъ говорилъ.

Бросился онъ въ лѣсъ, сталъ всѣ берлоги обѣгать.

Собралъ онъ вокругъ себя всѣхъ медвѣдей и сталъ имъ рассказывать:

— Ну, братцы Таптыгины, такое со мной приключилось, что я отъ роду не видалъ. Сколько лѣтъ въ лѣсу живу, а до сегодняшняго дня не зналъ, что въ лѣсу этомъ

чародѣй-невидимка живетъ. Какъ ни шибко бѣжалъ я отъ него, а все-таки онъ отъ меня не отсталъ. Сила великая въ немъ, видно, есть.

Подивились Таптыгины.

И они тоже долго жили въ лѣсу, но про чародѣя-невидимку не слыхали.

А мишка косолапый имъ снова говорить:

— Приказалъ мнѣ чародѣй-невидимка всѣхъ васъ собрать и сказать вамъ, чтобы вы меду ему набрали. Есть тутъ въ лѣсу поляна большая. На полянѣ той маленькій домикъ изъ бересты стоитъ, а около того домика большой домъ стоитъ. Въ большомъ домѣ куры, пѣтухи и птица разная живетъ, а около того дома гора зеренъ лежитъ. Вотъ на эту полянку и приказалъ чародѣй соты складывать. А коли вы, Таптыгины, его приказа не послушаетесь, такъ велѣлъ онъ вамъ передать, что всѣхъ васъ со свѣта сживетъ.

Испугались Таптыгины.

И обѣщали они волю чародѣя исполнить.

Разбѣжались они по лѣсу дремучему, стали по дупламъ рои пчелиные разыскивать.

Разыскиали они рои пчелиные, стали изъ нихъ соты полные выбирать и на полянку ихъ таскать.

Три дня медвѣди въ лѣсу работали.

Весь лѣсъ они обшарили, весь медъ на полянку по-вытаскали.

А мальчикъ съ пальчикъ знай себѣ въ лубяномъ домикѣ сидитъ.

Глядитъ въ маленькое окошечко да посмѣивается, на работу медвѣжьёю любитъся.

Натаскали ему Таптыгины меду столько, что въ три кадки не убрать.

IV.

А мужикъ съ бабой все горюетъ и плачетъ.

Вотъ ужъ нѣсколько дней, какъ ушелъ отъ нихъ сынокъ себѣ мѣхъ на шубу добывать, а его все нѣтъ да нѣтъ.

Вотъ сидятъ они разъ на завалинкѣ, сынка крошечнаго вспоминаютъ, вдругъ видятъ,—самъ мальчикъ-съ-пальчикъ къ нимъ идетъ.

Обрадовались мужикъ и баба, схватили сынка на руки да и ну его обнимать и цѣловать.

Стали они его спрашивать, гдѣ онъ былъ и почему такъ долго пропадалъ.

А мальчикъ-съ-пальчикъ имъ и отвѣчаетъ:

— Пошелъ я было себѣ мѣхъ на шубу добывать да передумалъ. Хотя мѣху и не добылъ, зато пшенички вамъ раздобылъ, меду да птицъ припасъ.

Разсмѣялись мужикъ и баба.

А мальчикъ-съ-пальчикъ снова имъ говорить:

— Найми-ка ты, тятенька, работниковъ да прикажи имъ сарай большой поставить, чтобы моихъ птицъ въ немъ умѣстить можно было.

Не повѣрили мужикъ и баба мальчику-съ-пальчикъ.

Гдѣ ему, думаютъ, куръ добыть, когда каждая курица въ десять разъ сильнѣе его.

А мальчикъ-съ-пальчикъ опять говорить:

— А ты, тятенька, запрягай обѣ телѣги наши да поѣдемъ пшеницу и медъ возить.

Опять не повѣрили мальчику-съ-пальчикъ мужикъ и баба.

Насбиралъ, думаютъ, кучу зеренъ больше себя самого, вотъ ему и кажется, что для кучи этой телѣги нужны.

А мальчикъ-съ-пальчикъ знай упрашиваетъ:

— Запрягай да запрягай.

Рѣшилъ мужикъ сына потѣшить.

Запрягъ онъ двѣ телѣги, посадилъ на одну изъ нихъ свою бабу, а на другую самъ съ сыномъ сѣлъ.

Выѣхали они со двора, а мальчикъ-съ-пальчикъ дорогоу указываетъ.

Переѣхали они поле, проѣхали лѣсной дорогой и выѣхали на полянку.

Увидали мужикъ и баба домъ большой и маленькій, увидали кучу зерна огромную и соты медовыя и глазамъ своимъ не повѣрили.

А какъ вошли въ домъ большой и увидѣли куръ, пѣтуховъ да птицу разную, такъ еще больше удивились.

Смотрятъ кругомъ себя, глаза таращатъ, ничего понять не могутъ.

А мальчикъ-съ-пальчикъ на нихъ глядитъ да улыбается.

Долго не вѣрили своимъ глазамъ мужикъ и баба да, наконецъ, повѣрить пришлось.

Стали они мальчика-съ-пальчикъ спрашивать, какъ и откуда онъ такое богатство добылъ.

Разказалъ имъ мальчикъ-съ-пальчикъ все по порядку, какъ дѣло было, повѣдалъ, какъ онъ лисицу перехитрилъ, какъ мышку сѣрую подчиниться заставилъ и мишку косолапаго одурачилъ.

Долго смѣялись мужикъ и баба надъ разказомъ мальчика-съ-пальчикъ, а потомъ и за работу принялись.

Стали они сначала медь и пшеницу возить, а потомъ за куръ и птицъ принялись.

Пѣлую недѣлю мужикъ съ бабой работали, пока, наконецъ, не перевезли все къ себѣ домой.

А тѣмъ временемъ мужикъ плотниковъ нанялъ и приказалъ имъ сарай большой выстроить.

Посадилъ мужикъ въ тотъ сарай всю птицу добытую и началъ съ того дня каждый день птицу разную на базаръ въ городъ возить да тамъ продавать.

Глядятъ на него купцы да диву даются.

То бывало мужикъ разъ въ недѣлю сотню или съ полсотни яицъ привозилъ да мѣшокъ ржи.

А тутъ сталъ каждый день на двухъ телѣгахъ привозить, по пять-шесть четвертей пшеницы привозить да по три-четыре корзины куръ и дикихъ птицъ разныхъ.

Стали купцы между собою разговаривать, стали другъ съ другомъ совѣтоваться.

А мужикъ знай себѣ каждый день возить да возить, продаетъ да продаетъ.

Смотрѣли, смотрѣли купцы да и порѣшили, что дѣло тутъ нечисто.

Рѣшили они, что мужикъ воровствомъ занимается и воровское добро продавать возить.

Думали они, думали и написали царю доносъ.

Разсердился царь на мужика и приказалъ его схва-

титъ, по рукамъ и ногамъ связать и къ себѣ на судъ привезти.

Пришла стража въ деревню къ мужику.

Схватили мужика, связали по рукамъ и ногамъ и повели къ царю.

А мальчика-съ-пальчикъ и не замѣтили.

Привезли мужика во дворецъ и сталъ царь его спрашивать, какъ и гдѣ онъ такое богатство добылъ и у кого добро воровалъ.

Сталъ ему мужикъ про мальчика-съ-пальчикъ рассказывать.

Слушалъ, слушалъ его царь да только еще больше разсердился.

Подумалъ онъ, что мужикъ его обманываетъ да побасенки какія-то ему рассказываетъ.

А тѣмъ временемъ мальчикъ-съ-пальчикъ въ большомъ торѣ былъ.

Видѣлъ онъ, какъ схватили мужика слуги царскіе, и рѣшилъ онъ самъ къ царю ѣхать и за отца просить.

— Посади меня, матушка, на голову конскую. Поѣду я тятеньку выручать,—сталъ просить онъ.

Вывела изъ конюшни баба лошадь буланую, посадила между ушами ея мальчика-съ-пальчикъ.

Взялся мальчикъ-съ-пальчикъ за уши меринины, сталъ его крикомъ понукать и за уши управлять.

И поскакала лошадь буланая въ тотъ городъ, гдѣ царь жилъ.

Прискакалъ мальчикъ-съ-пальчикъ ко дворцу, съ головы на спину меринову перебрался, по хвосту на землю спустился и пошелъ во дворецъ.

Никто его не замѣтилъ, какъ онъ во дворецъ вошелъ.

А царь тѣмъ временемъ гнѣвомъ распалился.

Приказалъ онъ мужика связать и въ тюрьму темную на всю жизнь посадить.

Заплакалъ отъ страха мужикъ, упалъ онъ передъ царемъ на колѣни, сталъ о пощадѣ молить.

А царь знай гнѣвается, слушать ничего не хочетъ.

Подошли слуги царскіе къ мужику, стали ему на руки цѣпи желѣзныя надѣвать.

Въ это время мальчикъ-съ-пальчикъ въ залъ царскій вошелъ.

Подбѣжалъ онъ къ трону государеву, вскарабкался по порфирѣ царской на самое плечо царское, всталъ на немъ да какъ крикнетъ царю въ ухо:

— Почто, государь, моему тятенькѣ не вѣришь? Почто его въ цѣпи желѣзныя заковать приказалъ?

Царь съ перепугу чуть съ трона не брякнулся.

Сидить, дрожить, по сторонамъ оглядывается, а мальчика-съ-пальчикъ не видитъ.

А мальчикъ-съ-пальчикъ на плечѣ усѣлся да снова кричитъ прямо въ ухо царю:

— Почто, государь, по сторонамъ глядишь? У тебя на плечѣ я сижу.

Оглянулся царь на плечо, отъ удивленія глазамъ не вѣритъ.

Взялъ онъ на ладонь мальчика-съ-пальчикъ, сталъ его разглядывать да спрашивать.

Разказалъ царю всю правду мальчикъ-съ-пальчикъ, разказалъ, какъ онъ лису перехитрилъ, какъ мышей подчиниться заставилъ и какъ мишку косолапаго одурачилъ.

Тутъ только повѣрилъ ему царь и тотчасъ же приказалъ освободить мужика.

Отпустилъ онъ его домой да еще наградилъ щедро.

А мальчика-съ-пальчикъ у себя на службѣ оставилъ.

Съ той поры сталъ мальчикъ-съ-пальчикъ во дворцѣ жить и службу царскую нести.

А мужикъ съ бабой все добро свое распродали, новый домъ построили и такъ разбогатѣли, что чуть не первыми богачами во всей округѣ считаться стали.

Купили они себѣ платья нарядныя да тулупы хорошіе да стали жить поживать и добра наживать.

А по праздникамъ во дворецъ ѣздили съ мальчикомъ-съ-пальчикъ видались да гостинцами его угощали.
